

На правах рукописи

СОКОЛОВА Елена Николаевна

**МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВЛИЯНИЯ АНГЛИЙСКОЙ
БЫТОВОЙ ТРАДИЦИИ НА ДВОРЯНСКУЮ УСАДЕБНУЮ
КУЛЬТУРУ РОССИИ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XIX ВЕКА**

Специальность 24.00.01 – Теория и история культуры

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Москва – 2008

Работа выполнена на кафедре мировой культуры ИМО и СПН
Государственного образовательного учреждения высшего
профессионального образования
«Московский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: кандидат филологических наук, доцент
Нестерова Ольга Александровна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Пономарева Галина Михайловна

кандидат культурологии, доцент
Брусенцова Наталья Владимировна

Ведущая организация: Российский институт культурологии

Защита состоится « 12 » ноября 2008 г. в 15:00 часов на заседании
диссертационного совета Д 212.135.07 в ГОУ ВПО МГЛУ по адресу:
119 034, Москва, ул. Остоженка, 38.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале
библиотеки ГОУ ВПО МГЛУ

Автореферат разослан « 7 » октября 2008 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

О.А. Нестерова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования обусловлена необходимостью возрождения национальных традиций, моральных и семейных ценностей, веры в сильное государство, что является важным условием сохранения самостоятельности и самобытности России, ее способности независимо реализовывать внешнеполитическую стратегию во все более усложняющейся геополитической обстановке. Актуальность исследования также обусловлена современными процессами переосмысления роли и места культурных традиций в динамике современного социокультурного и духовного развития России в контексте процессов глобализации, стирающих национальные различия и стремящихся к унификации культурных форм и ценностей, и необходимостью изучения процесса межкультурного взаимодействия, способствующего сохранению самобытности культур. Сложные социально-экономические преобразования в России сопровождаются ломкой прежних идеологических и нравственно-духовных установок. В ситуации, когда новые идеалы и ценности еще не сформировались, не нашли выражения во всех сферах культуры, не укоренились в сознании людей, а старые – уже отвергнуты как «ложные» и «несостоявшиеся», возникает неизбежный нравственно-психологический вакуум, описанный Х. Ортега-и-Гассетом следующим образом: «Жестокий разрыв настоящего с прошлым – главный признак нашей эпохи и, похоже, что он-то и вносит смятение в сегодняшнюю жизнь. Мы чувствуем, что внезапно стали одинокими, что мертвые умерли всерьез, навсегда и больше не могут нам помочь. Следы духовной традиции стерлись. Все примеры, образцы, эталоны бесполезны. Все проблемы, будь то в искусстве, науке или политике, мы должны решать только в настоящем, без участия прошлого. Лишенный своих бессмертных мертвых, европеец одинок»¹. В современной России очевиден поиск духовной, нравственной

¹ Ортега-и-Гассет Х. Дегуманизация искусств. – М.: АСТ «Ермак», 2005. – С. 211.

опоры не в ближнем демифологизированном советском, а в более далеком прошлом страны.

Образ «истинной России» обозначен в общественном сознании и в культуре рядом мифологем, одной из которых является «русский дом». Именно понятие дома-усадьбы – наиболее устойчивое символическое закрепление образа культурного пространства, культурного локуса России. Сегодня создание дома, концептуально ориентированного на воспроизводство модели традиционной русской усадьбы, является попыткой восстановить оборванные историко-культурные и мировоззренческие связи, способом обретения утраченного отношения к традиции, к значимому историческому опыту обустройства и образа жизни, стремлением к обретению целостной культурной идентичности. Корни духовной уникальности России скрыты в национальном прошлом, и изучение русской усадьбы как одного из значимых аспектов культурного наследия представляется особенно своевременным сегодня.

Актуальность темы обусловлена также недостаточной степенью изученности русской усадьбы в контексте межкультурного дискурса, особенно англо-русской межкультурной коммуникации, активно развивавшейся с петровского времени. Диссертация восполняет пробелы в изучении инвариантных свойств усадьбы как культурного текста, выявляет мировоззренческую и философскую основу усадебного образа жизни и мироощущения. Точки пересечения жизни русской усадьбы с жизнью европейского, в частности английского *manor*², ярко иллюстрируют формирование усадебного быта, усадебного пространства и усадебного образа жизни в первой трети XIX в.

Для человека нашего времени «родовое гнездо» – это потенциальная возможность сохранить свою национальную культуру в пространстве и во времени. Исторические сломы, социально-культурные кризисы и перерывы традиции создают культурно-психологическую дистанцию, требующую для

² В работах британских исследователей начала XXI в. чаще употребляется термин *estately home*.

своего преодоления, чтобы усадьба не просто воспринималась как элемент утраченного прошлого, но рассматривалась как возможность обретения мировоззренческих, нравственных и психологических опор в культуре повседневности.

Степень научной разработанности проблемы. Как системное явление дворянская усадебная культура в контексте мировоззренческих и культурных влияний требует при своем изучении сочетания различных подходов и учета особенностей исторических условий ее развития. Данная тема достаточно подробно разработана прежде всего историками и искусствоведами.

Отечественные специалисты-культурологи уделяют внимание изучению усадебной культуры как особого феномена. В то же время ощущается необходимость комплексного и системного исследования усадьбы и усадебного быта с точки зрения их роли и значения для формирования уникальной картины мира, образа и стиля жизни, которые долгое время обуславливали уникальные черты русского общества и культуры. Изучение проблем экологии национальной культуры, сохранения культурного наследия России требует глубокого и всестороннего изучения русской усадьбы как целостного исторического явления. Подобные исследования имеют большое практическое значение, т. к. без них затруднено развитие искусства реставрации и современных музейных практик. Анализ международного (в том числе британского) опыта сохранения исторических памятников крайне важен как для консервации немногих сохранившихся усадеб, памятников архитектуры и русского дворянского быта в России, так и для преодоления такого отрицательного явления современной культуры, как *«новодел»*.

Вопросы политической и социально-экономической жизни России и мировоззренческие аспекты культурного развития русского дворянства, а также дворянской усадебной культуры исследуемого периода рассматривали в своих трудах отечественные историки Н. М. Карамзин, С. М. Соловьев, М.

И. Богданович, А. А. Кизеветтер, Н. К. Шильдер, П. Н. Милюкова, П. А. Зайчковский.

В отечественных и зарубежных архивах имеются многочисленные письменные источники исследуемого времени, принадлежавшие государственным организациям и частным лицам³. Мемуары Ф. Ф. Вигеля, Н. Греча, Ф. Ансело и многих других, частная переписка и путевые заметки К. Н. Батюшкова, А. Т. Болотова, Е. Р. Дашковой, А. Л. Витберга, С. Терпигорева и массовые печатные издания (например, журнал «Столицы и усадьбы», аналог британского «Homes & Gardens») демонстрируют достаточно высокий уровень проработанности данной тематики. Уже в ранний период становления знаний о русской усадьбе исследователи изучали усадьбу как сложный хозяйственный, социально-административный, бытовой и культурный комплекс. Однако, несмотря на достаточную популярность тематики русской дворянской культуры, «русская усадьба» как самостоятельный феномен была исследована в ранний период недостаточно.

Революционная и постреволюционная эпохи характеризуются отсутствием интереса к дворянской культуре и усадебному быту. Однако группа москвичей-энтузиастов во главе с молодым искусствоведом В. В. Згурой создала в начале 20-х гг. XX в. Общество изучения русской усадьбы, которое играло важную научную и общественную роль в жизни России. В 1992 г. Общество возобновило свою работу⁴. Благодаря его деятельности и при его активной поддержке появились глубокие и интересные исследования Л. И. Летягина, И. В. Рязанцева, И. Л. Кызласовой, М. Ю. Меленевской, Н. Г. Пресновой, Л. А. Перфильевой, М. А. Поляковой, М. Б. Михайловой.

Создание Общества изучения русской усадьбы знаменовало собой новый этап в изучении русской дворянской усадебной культуры в рамках отечественной истории. К наиболее важным работам этого времени следует отнести публикации В. Щукина, Ю. М. Лотмана, Д. С. Лихачева, Л. В.

³ См.: Русско-английские литературные связи (XVIII век – первая половина XIX века). – М.: Наука, 1982.

⁴ См.: *Иванова Л. В.* Два юбилея (Вместо предисловия) // Русская усадьба. – М.: Жираф, 1998. – Вып. 4 (20). – С. 7.

Ивановой, А. Н. Греча, Б. Р. Виппер, В. Я. Курбатова, Д. В. Поленова, П. П. Вейнер, В. К. Клейн, А. В. Григорьева, О. И. Пенчко, А. И. Фролова, Л. Пинского, И. Белоусова, В. А. Бердинских, О. Волкова, А. М. Гордина.

Искусствоведческий аспект изучения дворянской усадебной культуры представлен в работах В. С. Турчина, М. М. Алленова, Р. М. Кирсановой, М. В. Нащокиной, В. Неделина, О. А. Медведковой, О. С. Евангуловой, А. А. Карева, Е. В. Долгих, а также западных искусствоведов, историков и философов искусства (Г. Гордона, Э. Гомбриха, М. Баттистини, Ф. Буйли, В. Вейдле, К. Такера, П. Рузвельт).

Кросс-культурные подходы к изучению различных видов и типов культур (в том числе и культуры дворянства) представлены в трудах как отечественных (А. Г. Дугин, Л. И. Таруашвили, О. Л. Фишман, Е. Б. Черняк), так и западных специалистов (Э. Геллнер, В. Вон Лейден, Д. Волфит, А. Г. Кросс).

Культурно-антропологические и социально-антропологические ракурсы изучения дворянской усадебной культуры в рамках межкультурных влияний прослеживаются в трудах В. М. Фриче, К. С. Пигрова, А. Игнатова, О. А. Летова, А. Бенета, К. Аслета, К. Фокс, Б. Брауна, С. К. Левинсона, Б. Брайсон, Х. Коля, П. Ходкинсона, Э. Якобса, Р. Ворчестер, Б. Майкса, Дж. Пассмора, Р. Скрутона, Н. Стори, П. Чайлдза и других.

Исследование дворянской усадебной культуры в контекстах повседневности представлено в трудах Ю. П. Анисимова, Ю. А. Бахрушина, Б. Р. Виппер, А. Н. Греча, Б. П. Денике, И. В. Евдокимова, В. В. Згура, В. К. Станюковича, В. Г. Сахновского, С. А. Торопова.

Особым уровнем изучения дворянской усадебной культуры является исследование ее отражения в литературных текстах эпохи. Благодаря творчеству Ю. М. Лермонтова, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя и других можно судить об укладе жизни современного им российского общества первой половины XIX в.

Художественная проза английской школы (Ч. Диккенс, У. Коллинз, сестры Бронте, Дж. Остин, Х. Уолпол, А. Радклиф, Р. Б. Шеридан, Л. Стерн, У. Вордсворд, С. Т. Корридж, Р. Саути) дает представление о британских дворянских традициях. Литературные источники Великобритании (А. Поп, Дж. Свифт, С. Ричардсон, Г. Филдинг, а до них – У. Шекспир, Дж. Мильтон, Дж. Драйден, Т. Уайет, Х. Х. Сарри, Дж. Гаскойи, Дж. Бейль) дают ключ к пониманию культуры и межкультурных влияний через описание бытовых, повседневных контекстов, семейных отношений, поведенческих практик, ценностных предпочтений и мировоззренческих установок.

Современные исследования мировоззренческих аспектов межкультурных влияний, проведенные в работах И. Петровского-Штерна, Г. Гачева, Э. Я. Баталова, В. С. Васильева, А. Г. Дугина, А. З. Акопяна, Х. С. Триандиса, позволяют более точно восстановить механизмы культурной обусловленности образа и стиля жизни, а также показать значение ментальных и социальных факторов развития русской дворянской усадебной культуры первой трети XIX в.

Большое значение для разработки темы имеют публикации специалистов-музееведов и краеведов (Т. О. Хворых, О. С. Еванголовой, О. В. Докучаевой, Т. П. Каждан, Е. Н. Чернявской, Л. В. Тьдман, В. А. Киприна, О. И. Шевелевой, Е. А. Спрингис, Б. В. Сапунова, А. А. Галашевич, Г. С. Колпаковой, В. И. Новикова, А. В. Горбуновой, Л. М. Карнишиной, И. К. Бахтиной).

Современные исследователи судят о культуре дворянского быта XIX в. по ее лучшим образцам, по тому, что было в свое время действительно новым и оригинальным. Время осуществило отбор, история вынесла приговор всему незначительному и второстепенному. Динамика усадебной культуры повседневности и этико-эстетические традиции усадебного быта исследованы в публикациях М. В. Будылина, В. И. Гращенкова, Н. Белехова, А. Петрова, Л. Н. Самсонова, Т. Б. Кастальева, В. В. Цоффка, Е. А. Кантор, Н. А. Евсина, Л. Н. Баткина, С. П. Батраковой, Б. Давыдова, Н. Лернер.

Тем не менее несмотря на достаточно высокий уровень изученности проблемы в целом, ее культурологический аспект до сих пор остается недостаточно разработанным, нуждается в дальнейшей разработке, особенно в отношении периода русской истории, который принято называть «золотым усадебным веком».

Объектом исследования является русская дворянская культура первой трети XIX в. как сложная система, развивающаяся в контексте межкультурного взаимодействия.

Предметом исследования выступают мировоззренческие особенности и способы влияния английской бытовой традиции на дворянскую усадебную культуру России данного периода.

Теоретическую основу диссертации составляют философские, культурологические, социологические, психологические и искусствоведческие концепции, раскрывающие механизмы межкультурных влияний на формирование национальной картины мира и национальной культурной идентичности (на примере русской дворянской усадьбы первой трети XIX столетия).

В теоретическую основу диссертационного исследования легли философские труды О. Шпенглера, Х. Ортега-и-Гассета, Г. В. Ф. Гегеля, К. Леви-Стросса, Г. Хейзинга и русских философов XIX – начала XX вв. (Г. В. Флоровского, В.В. Зеньковского, С. Н. Булгакова, Л. Корсавина, Г. П. Федотова), а также сочинения английских философов (Ф. Бэкона, Дж. Локка, Т. Гоббса, Кембриджской экономической школы, Дж. Толанда, Д. Гартли, Дж. Пристли, Д. Юма, Р. Оуэна, Дж. С. Миллема, Г. Спенсера, Ф. К. С. Шиллера, Р. Дж. Коллингвуда, Э. Керда, Ф. Брэдли, Б. Рассела, А. Н. Уайтхеда, Ч. Д. Броуди), современные философские исследования (В. С. Жидкова, Б. К. Соколова, В. Сахарова, Р. Бертрана, Г. Вейдле, Г. Гордона), работы краеведов (М. В. Нащокиной, В. Бердинских, Э. В. Пастон) и труды искусствоведов (М. М. Алленова, В. С. Турчина, Р. М. Кирсанова, С. С. Степановой, Е. В. Нестеровой, О. Б. Струговой).

Особое значение для реализации целей и задач диссертационного исследования имели идеи, раскрывающие наиболее значимые аспекты межкультурных взаимодействий, представленные в публикациях таких известных зарубежных философов и культурологов, как Х. Е. Палмер, Ф. Г. Тернер, А. Гершенкрон, Р. Бенедикт, К. В. Валентин, Т. Ференци, И. де Мадариага, Л. Вульф, Л. Флешман, У. Бек, М. Уотерс, Т. Фридман, Э. Гидденс, С. Хантингтон, А. Маттелиарт, Л. Гросс, Г. Гербнер, Г. Шиллер.

Методологической базой исследования является применение междисциплинарного и системного подходов, принципов структурно-функционального, историко-генетического, сравнительно-исторического, герменевтического и феноменологического анализа.

Целью данного исследования является выявление и изучение причин, форм и способов репрезентации влияния английской бытовой традиции на дворянскую усадебную культуру России первой трети XIX столетия.

Достижение поставленной цели потребовало решения следующих **задач**:

– провести сравнительный анализ теоретических подходов к изучению русской усадьбы как феномена национальной культуры в английской и российской научной традиции;

– выявить социокультурные, мировоззренческие и социально-политические факторы, обусловившие динамику развития картины мира русского дворянства первой трети XIX в. и повлиявшие на особенности рецепции различных форм и аспектов английской культуры повседневности данного времени;

– обозначить и проанализировать основные функции русского дома-усадьбы, реализующиеся в пределах рецепции инокультурных ценностей;

– проанализировать мировоззренческие аспекты функционирования основных сценариев заимствования элементов английской бытовой традиции в русской усадебной культуре первой трети XIX в. и создать типологию кросс-культурных заимствований.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- впервые проведен культурологический анализ механизмов, форм и последствий культурных влияний английской бытовой традиции на образ и стиль жизни русской дворянской усадьбы первой трети XIX в.;
- мировоззренческие аспекты рецепции русским дворянством англокультурных ценностей изучены как системное и социально значимое явление, обусловившее особый облик русской культуры данного времени;
- осуществлен комплексный подход к исследованию этико-эстетических доминант восприятия культуры Англии в России первой трети XIX в., оказавших существенное влияние на дальнейшую динамику русского национального самосознания;
- предложена типологизация англокультурных заимствований русской дворянской культурной средой первой трети XIX в.;
- исследованы лингвокультурологические аспекты понятия «дом» в современном контексте и выявлена его взаимосвязь с мифологизированным концептом «русская усадьба»;
- впервые введены в научный оборот многочисленные оригинальные англоязычные источники, посвященные данной теме.

Основные положения, выносимые на защиту:

- сравнительный анализ теоретических подходов (например, искусствоведческого, краеведческого и т. д.) к изучению усадьбы как феномена национальной культуры в английской и русской научной традиции выявляет общность подходов и может быть инструментально применен в рамках современных исследований мировоззренческих установок формирования и развития национальных культурных традиций. На основе изучения мировоззренческих аспектов влияния английской бытовой традиции на культуру русского дворянства исследуемого периода, опираясь на новые источники, показано, что в отечественной исследовательской традиции культура изучается преимущественно через исследование картины мира русского дворянства первой трети XIX в. В этом проявляется

доминирование социально-антропологического подхода к исследованию культурных традиций, в то время как для английской традиции характерен социоцентрический подход, который проявляется прежде всего как атрибуция социально-политического контекста;

– уникальные социокультурные и социально-политические факторы, сложившиеся в исследуемый период в Европе и в России, привели к интенсификации англо-российских связей, что неизбежно нашло свое отражение в картине мира русского дворянства первой трети XIX в. и повлияло на приоритеты «служения» русского дворянства; к доминантным факторам, повлиявшим на взаимодействие русской и английской культуры исследуемого периода, относится прежде всего мировоззренческий фактор, способствовавший формированию механизма рецепции различных форм и аспектов английской культуры повседневности данного времени; показано, что изменения происходили непрерывно;

– концепт «дом» понимается как отражение антропоморфных факторов; функциональный контекст понятия «дом» меняется, что проявляется в реализации базового функционала русского дома-усадьбы в рамках функционального контекста концепта «дом»; показано, что рецепции инокультурных ценностей осуществляются в инвариантности индивидуальных интерпретаций;

– наиболее важные мировоззренческие аспекты взаимодействия английской и русской культур, повлиявшие на особенности функционирования основных сценариев развития русской дворянской усадьбы исследуемого периода, заложены в основу новой типологии сценариев развития заимствований; они обусловили особенности механизмов и технологий рецепции англо-культурных ценностей, норм, традиций, идеалов и т. д.

Достоверность научных результатов обеспечивается использованием комплекса взаимодополняющих методов и методик, адекватных задачам и условиям проведенного исследования, внутренней согласованностью

полученных данных, а также объемом проанализированных материалов и характером источниковедческой базы. Библиографический список диссертации включает в себя 216 работ на русском, английском и французском языках.

Теоретическая и практическая значимость работы. Теоретическая значимость диссертации состоит в том, что в результате исследования мировоззренческих аспектов влияния английской бытовой традиции на дворянскую усадебную культуру России первой трети XIX столетия предложена оригинальная типология англокультурных заимствований, выявлены механизмы и особенности рецепции элементов английской культуры повседневности русской дворянской средой указанного времени. Материалы диссертации и полученные выводы могут быть использованы для дальнейшего развития россиеведения при изучении межкультурных коммуникаций и явлений мультикультурализма. Материалы диссертационного исследования могут быть эффективно использованы при подготовке и чтении курсов по культурологии, истории и теории культуры, россиеведению, искусствоведению и отечественной истории в высших учебных заведениях гуманитарного профиля. Эмпирический материал, представленный в диссертации, и основные теоретические положения могут быть заложены в основу учебных практических курсов для студентов, изучающих межкультурную коммуникацию на английском языке с учетом экстралингвистических факторов.

Апробация диссертационного исследования. Материалы диссертации используются в преподавательской деятельности диссертанта с 2002 г. по настоящее время при проведении занятий со студентами-культурологами, изучающими европейские языки, по курсу «Культура повседневности», а также при проведении практикума по культуре речевого общения первого иностранного языка (английский) для студентов старших курсов переводческого факультета МГЛУ по темам «Жилищное строительство Великобритании»; «Государственный и политический строй

Великобритании», «Образование в Великобритании»; практикума по культуре речевого общения первого иностранного языка (английский) для студентов, обучающихся по специальностям «Культурология», «Журналистика», «Связи с общественностью», «Регионоведение» по теме «Жилищное строительство Великобритании»; для подготовки учебных пособий для студентов IV курса переводческого факультета МГЛУ по темам «Государственное устройство и политический строй Великобритании»; «Жилищное строительство Великобритании».

Отдельные положения диссертационного исследования автор изложил на международных научно-практических конференциях, в частности на IV Международной научной конференции «Язык и общество» (Российский государственный социальный университет. 26 октября 2006 г.). По теме диссертации автором опубликованы четыре научные статьи, три из которых – в изданиях, рекомендованных ВАК. Диссертация была обсуждена на кафедре мировой культуры ИМО и СПН ГОУ ВПО «Московский государственный лингвистический университет» и рекомендована к защите.

СТРУКТУРА И ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Структура диссертации обусловлена целями, задачами и логикой исследования. Работа состоит из введения, двух глав, заключения и библиографического списка (всего 216 источников).

В диссертации исследованы мировоззренческие аспекты взаимодействия между культурами на примере влияния английской бытовой традиции на культуру русской дворянской усадьбы первой трети XIX в.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы в философской, культурологической, краеведческой, искусствоведческой и социальной литературе. Формулируются цель, задачи, объект и предмет исследования, определяются новизна и положения, выносимые на защиту. Определяется методологическая и теоретическая база исследования, ее научная и

практическая значимость. Фиксируются основные моменты апробации результатов диссертации.

В **первой главе** «Методологические основы изучения механизмов культурного влияния английской бытовой традиции на русскую дворянскую усадьбу первой трети XIX века» проанализирован концепт «дом» и показано, каким образом вокруг него фокусируются основные значимые параметры национальной картины мира. С другой стороны, «дом» рассматривается как мифологема, с помощью которой означивается культурное пространство того или иного народа, устанавливаются границы между «своим» и «чужим», обеспечивается необходимый «локус идентичности». Механизм восприятия дома как конкретно-исторического явления связан с ориентацией на некие жизненные модели, ассоциированные с культурным укладом отдельной страны. Для России первой трети XIX в. олицетворением такой жизненной модели становится усадьба – сложно организованное жизненное пространство, символически воплощающее образ мира; дом со всеми примыкающими строениями и угодьями; вотчина, т. е. «малая родина», «земля предков».

Русская усадьба – исторически развивавшееся понятие, и на каждом историческом этапе оно наполнялось новым содержанием в зависимости от времени и условий, на которых жаловалось государем земельное угодье. После Манифеста 1762 года усадьбы стали постоянным местом жительства для многих рядовых дворян и представительскими резиденциями для верхушки аристократии. Диссертант приходит к выводу, что расцвет усадебной культуры связан с эмансипацией личности дворянина и его самореализацией в социальном, хозяйственном и духовном планах. В мировоззрении дворян первой трети XIX в. усадьба становится своеобразной «моделью отечественного мира», возможностью перейти от сервильных отношений и военных обязанностей к иному образу жизни: оседлому и продуктивно-творческому.

Семиотический подход, аксиологический метод и историко-культурологический анализ позволили диссертанту изучить функциональное поле концепта «дом» и выделить функции дома, удовлетворяющие различные потребности индивида: *защитную, адаптивную, семиотическую, познавательную, аксиологическую, воспитательную, экологическую, социализирующую и регулятивную.*

Опираясь на анализ вышеперечисленных функций дома, общих для разных культур, диссертант приходит к выводу, что усадьба предстает в истории России первой трети XIX века как единое целое, как экзистенциальная система, воплощающая в себе особое мировоззрение и мирочувствование ее владельцев, особые поведенческие практики и ценностные установки.

Исследование системных характеристик русской дворянской усадебной культуры первой трети XIX в. показало, что в данный период существенными факторами ее развития становятся инокультурные влияния и заимствования. Диссертант приходит к выводу, что модели жизни, возникшие и сформировавшиеся в другой культурной среде, перенесенные в иную бытовую традицию в виде простых подражаний, а затем трансформировавшиеся в особые жизненные программы, предстают как некие культурные универсалии, взаимная сопряженность которых становится очевидной при сопоставительном анализе, в данном случае имеющем принципиальное научное значение.

Особое мировоззренческое значение английских влияний на дворянскую культуру России исследуемого периода объясняется, по мнению диссертанта, тем, что рецепция англокультурных ценностей в первой трети XIX в. происходила в уникальных условиях под воздействием следующих факторов:

- революционной ситуации в Европе, вызванной революцией во Франции и ставшей источником опасений русского дворянства по отношению к этой стране и идеям, господствовавшим в ней;
- интенсивного промышленного и торгового роста Англии;
- усиления роли Англии на мировой арене; мирового статуса английской монархии и особенностей государственно-политического устройства Великобритании;
- сословно-родственных связей русской монаршей семьи с английским королевским домом;
- интереса русского дворянства к пониманию личности в английской культуре, особенно в его наиболее ярком варианте – дендизме;
- моды на романтизм, способствовавшей тяготению к романтическому мироощущению;
- интереса к организации английского быта как целостной, хорошо продуманной, практичной, функциональной системе; консерватизма, традиционализма и прагматизма английской культуры;
- появления на русской почве влиятельной «партии англофилов».

Всестороннее изучение выделенных факторов показало, что в первой трети XIX в. англокультурные заимствования носили выраженный и системный характер, что было обусловлено не только их содержательной составляющей, но и изменениями в мировоззрении русских дворян исследуемого периода, а также появлением новых тенденций в развитии русского просвещенного общества. В ходе исследования автор приходит к выводу, что концепт «дом» выражает меру и степень автономии и свободы его хозяина, специфику его мировосприятия и мировоззрения.

Во **второй** главе «Мировоззренческие аспекты рецепции англокультурных ценностей русским дворянством первой трети XIX века и их значение для современной России» подробно рассмотрены мировоззренческие аспекты англокультурного влияния на русское дворянство первой трети XIX в.

Переосмыслив процесс культурного освоения, диссертант рассматривает рецепцию инокультурных явлений (в любой форме) не как механическое заимствование, простое воспроизведение (или репродуцирование), но как интерпретационное воспроизведение, при котором значение предпочитаемого явления приобретает дополнительные коннотации, модифицирующие его изначальный смысл. При этом изменение значения, наполнение заимствований новым смыслом происходит постепенно, в течение длительного времени и зависит от базовых характеристик культурно-исторических контекстов, особенностей развития культуры-реципиента и возможности для ее динамики.

Интенсификация культурного влияния английской бытовой традиции на дворянскую усадебную культуру России первой трети XIX в. объясняется, с точки зрения диссертанта, следующими тенденциями, ярко выраженными в русском просвещенном обществе исследуемого периода:

- ощущением представителями русского дворянства социально-политической и духовной несвободы и стремлением к компенсации этого в творчестве, создании собственного мира, в самореализации, в выражении собственного «я» (дендизм);
- открытостью перед чужим, новым, неизвестным, иноземным; готовностью к диалогу;
- историко-политическими и социокультурными особенностями эпохи, повлиявшими на мировоззрение дворян;
- социополитическими и военными контактами с Европой, которые внесли изменения в образы «мы» и «они»;

- интересом к консервативной, спокойной Англии (как замещение «французской составляющей» образа Европы);
- влиянием европейских философских, литературных, научных и технических идей на представление об обустройстве жизненного пространства и образ жизни в целом.

Анализируя многочисленные примеры мировоззренческих влияний на русскую дворянскую культуру исследуемого периода англокультурных бытовых традиций, диссертант классифицирует их по нескольким основаниям:

- по механизмам воздействия (непосредственные, опосредованные, прямые и косвенные);
- по источнику воздействия (литературный, эстетический, научный, философский, производственно-экономический, лингвистический, коммуникативный);
- по технологии воздействия (образовательные, экономические, социальные, политические).

Изучение мировоззренческих влияний английской бытовой традиции на русскую дворянскую культуру первой трети XIX в. осуществляется диссертантом через анализ и подробную характеристику типов, моделей и механизмов культурных заимствований. Автор выявляет культурные различия в восприятии, познании и осмыслении окружающего мира, а также констатирует факт, что национальные культурные различия обусловлены различным экзистенциальным опытом и социокультурными навыками, равно как и разными мировоззренческими установками и реестрами ценностей.

Дворянская усадебная культура – организующий элемент русской цивилизации XIX – начала XX вв., наиболее полно соответствующий национальным традициям и веками складывавшемуся жизненному укладу и миропониманию русского народа. Эти качества, вне зависимости от любых инокультурных влияний, сделали русскую усадьбу своеобразной *константой* исконно русского быта. В глубь средневековья уходят ее корни

как простейшей ячейки организации особого образа и стиля жизни. «Золотой век» русской усадебной культуры, соединивший многовековой опыт развития отечественной цивилизации с западноевропейскими новациями и превративший усадьбу в многосложное явление, лишь слегка изменил ее внешний облик, сохранив при этом всю ее историческую целостность и глубинную соотнесенность с национальной психологией.

В **заключении** диссертации подводятся итоги, формируются основные выводы, намечаются перспективы дальнейшего исследования этой актуальной и сложной проблемы.

Список научных публикаций по теме диссертационной работы

1. Культура усадебного быта: поиск механизмов самовыражения в пространстве и во времени // Вестн. МГЛУ. – М.: МГЛУ, 2005. – Вып. 504. – 0,66 п. л.
2. Русская усадьба: формула дома // Язык и общество. Материалы Четвертой Международной научной конференции. – М.: РГСУ, 2006. – Т. 1. – 0,58 п. л.
3. Концепт «дома» и его развитие в национальном контексте // Вестн. МГЛУ. – М.: Рема, 2008. – Вып. 543. – 0,65 п. л.
4. К вопросу о культуре репродуцирования // Вестн. МГЛУ. – М.: Рема, 2008. – Вып. 543. – 0,69 п. л.